

Рассказ Елены Катишонок «Красные башмачки» (6.1.)

Исторический контекст литературного произведения – это исторические условия, в которых это произведение было задумано и написано и которые неизбежно накладывают отпечаток на автора, а значит, и на само произведение: от прямых или скрытых отсылок и аллюзий до прямого идеологического влияния на выбор темы/формы/сюжета, выражение мыслей и т.д.

Идеология – система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений); идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства.

Задание 1

Прочитайте рассказ Е. Катишонок (Приложение 1). Найдите в тексте все указания на место и время действия (где и когда).

Где: _____

Когда: _____

Основной вопрос. Благодаря чему мы можем достаточно точно соотнести художественное время рассказа с историческим временем?

Задание 2

Все ли реалии рассказа вам понятны (например, что означает «выбросили сандали», почему прическа завуча сравнивается с прической Крупской и др.)? Попробуйте найти объяснения (в частности, поговорив с мамами или бабушками) следующим понятиям:

«выбросили сандали»	
«прическа, как у Крупской»	
«за деньгами бежали»	
«Вам будет интересно узнать, как живут ваши ровесники в других странах»	
«дом моделей»	
«архаровец»	
«Мещанские мерки»	

Задание 3

Прочитайте фрагменты работ, в которых авторы объясняют реалии повседневной жизни в СССР. Прокомментируйте, как вы понимаете такие повседневные реалии, как товарный дефицит, очередь, отношение к вещам.

Журналист и философ Юрий Сапрыкин: «У каждой вещи, которая появляется в домашнем обиходе, есть какая-то своя эмоционально насыщенная личная история. Вещь нельзя просто так купить, ее очень редко удастся просто так купить по дороге – зашел в магазин и приобрел. Вещь нужно доставать, нужно стоять за ней в очереди или записываться в очередь и ждать ее годами, нужно обладать какими-то связями, которые позволяют тебе подключиться к каким-то специальным каналам распределения, которые позволяют приобрести вещь, недоступную в открытой продаже. Нужно обладать очень быстрой реакцией, чтобы поймать вещь, если ее, пользуясь позднесоветским термином, «выбросили». На эту тему существует целая сеть неформального оповещения, которая позволяет узнать, что в универмаге на другом конце города «выбросили» импортные сапоги. Нужно за ними немедленно нестись и опять же вставать в очередь. Еще не факт, что это получится. Вещь очень часто достается по случаю. Это такая удача. Тебе должно повезти, чтобы ты в нужный момент оказался в нужном месте и тебе удалось бы ее ухватить. Очень часто приобретается не то, что тебе на самом деле нужно, а то, что тебе подбросила судьба. Случай из уже позднесоветского времени: один мой университетский знакомый, испанец, который остался жить в Москве по окончании университета в 1990-е годы, рассказывал, как во время августовского кризиса 1998 года он понял, что все его сбережения сейчас пропадут. Он вышел из дома, зашел в первый попавшийся магазин – это оказался Дом ткани на Ленинском проспекте – и купил на все деньги первый попавшийся товар. Это было 50 метров тюля. Он с гордостью об этом рассказывал – дескать, теперь я стал настоящему русским человеком. То есть он воспроизвел важную потребительскую модель позднесоветского времени».

Историк и педагог Павел Филевский: «Магазины роскошно отделаны, очереди за обувью и мануфактурой неописуемы, которые выстаивают не часы, а сутки. В бакалейных магазинах тоже очень трудно покупать, потому что вследствие незначительного количества служащих очереди очень большие и, чтобы купить кило пшена, надо простоять у касс и продавца по четверть и полчаса, а уже о том, чтобы выбрать продукт и что-нибудь спросить у мечущегося продавца, и говорить нечего».

Журналист Евгения Михайлова: «Я стою в очереди три года. Передо мной – известный композитор, автор нескольких народных хитов. Он мой сосед по дачному поселку и живет чуть выше по улице. Перед композитором – известный кинорежиссер, увенчанный всеми лаврами, кроме Каннских. Он тоже мой сосед и живет чуть ниже по нашей Пионерской улице. Перед режиссером – банкир. Тот уже живет у меня за забором. ... Перед банкиром – хозяин местного магазинчика, снабжающий нас всех продуктами, а если договориться, то и парным мясом, которое тот покупает на ферме себе. <...> Я не знаю, кто стоит перед ним. Мы крайне придирчиво отслеживаем движение очереди – а оно очень медленное. Смотрим, не втерся ли в нее кто-то незапланированный. Но даже если кто-то и втирается, что мы можем сделать? Кипеть, пыхтеть, жаловаться друг другу. Ясно, что это случилось только по желанию Сергеича. А, собственно, от него мы все и зависим, к нему и стоим. Сергеич – строитель».

Задание 4

Состояли ли вы когда-нибудь в очереди? Вспомните, где бывают очереди в наше с вами время.

Задание 5

Какие характеристики советского человека и советской эпохи акцентирует в своей картине Алексей Сундуков «Очередь» (1986)?



А. А. Сундуков. Очередь. 1986

Задание 6

Найдите изображения современной очереди, используя доступные источники информации. В чем сходства и отличия?

Сходства: _____

Отличия: _____

Задание 7

Групповая работа по исследованию рассказа Елены Катишонок «Красные башмачки».

1-я группа. Заполните таблицу. Как в рассказе описаны женские образы?

	Инна (Инночка) Сергеевна	Завуч	Работница столовой
Внешность			
Характер			

Обсудите в группе вопросы, подготовьтесь к дискуссии.

- Зачем на уроке присутствует завуч?
- Сравните портреты Инны (Инночки) Сергеевны и завуча. Какой смысл в оппозиции молодой учительницы и опытного завуча?
- Какие предметы в рассказе связаны с образом учительницы? Как вы думаете, какой образ создают эти предметы?
- Зачем автор вводит в рассказ такого эпизодического персонажа, как работница столовой?
- Почему весь взрослый мир рассказа – это женский мир?

2-я группа. Прочитайте рассказ Н. Кальмы «Красные башмачки» (Приложение 2).

- Почему Инна Сергеевна предлагает своим ученикам другой финал?
- Найдите информацию о писательнице Н. Кальме. Почему Е. Катишонок мистифицирует своего читателя, говоря, что «Красные башмачки» – это «рассказ зарубежного писателя»?

Задание 9

Заполните таблицу.

«Жестокие нравы американского общества» (как трактуют рассказ Н. Кальмы учителя?)	Пропагандируемые преимущества жизни в СССР (как ученики должны были понять рассказ?)	Реальность советской страны (почему ученики «неправильно» понимают рассказ?)

Е. Катишонок. Красные башмачки

Инна Сергеевна Усачева любила читать вслух так же страстно, как и в школьные годы, когда она занималась художественной декламацией. Дома в письменном столе хранилась почетная грамота, врученная ей за победу в общегородском конкурсе. Не зря учительница посоветовала читать «Песню о буревестнике», это вам не вялый Тургенев со своими стихотворениями в прозе. «Пусть сильнее грянет буря!» – звонко пожелала со сцены Инночка, и грянула буря аплодисментов.

Теперь она сама стала учительницей, преподавала русский язык и литературу и мечтала организовать кружок выразительного чтения – да хоть со своих пятиклассников и начать. Классное руководство Инночке дали полгода назад, и она исписала половину толстой тетради планами мероприятий для внеклассной работы.

– А истории – чего, не будет? – послышался голос от окна.

– Не «чего», а «что», – поправила Инна Сергеевна. – Нет, истории не будет: Константин Михайлович заболел.

Шлепнулся на пол чей-то портфель, одновременно заговорили несколько человек, послышался смех, захлопали парты, но в этот момент распахнулась дверь и вошла завуч. Она решительно протопала к задней парте, бросив на ходу: «Садитесь, ребята, садитесь», хотя никто не успел встать.

– Истории не будет, – повторила Инночка, – и у нас есть возможность заняться внеклассным чтением. Я уверена, что вам будет интересно. Она подняла и повернула к пятиклассникам книгу с невзрачной серой обложкой, на которой было написано: «Рассказы зарубежных писателей». Завуч опустила очки и прищурилась на книгу.

– А про чего рассказы?

Несколько голов повернулись к окну, кто-то хихикнул.

– Не «про чего», а «про что», Терехов, – терпеливо повторила Инна Сергеевна. – Вот я сейчас вам прочитаю, и если ты все еще не поймешь, то задашь вопрос.

– И приготовь дневник, Терехов, – многообещающе добавила завуч.

Тебя не спросили, раздраженно подумала Инночка. Как-нибудь я найду со своим классом общий язык. Господи, ну разве можно так одеваться? Хуже дворничихи. Коричневая юбка, синий жакет и прическа, как у Крупской, – убиться веником. Зачем она вообще приперлась? Приветливо улыбнувшись, Инночка продолжала:

– Ребята! Вам будет интересно узнать, как живут ваши ровесники в других странах – там, где люди делятся на богатых и бедных, на белых и черных; где одни купаются в роскоши, а другие голодают.

Она сделала паузу. Завуч одобрительно кивнула. Девочки на передних партах внимательно рассматривали ясное Инночкино лицо, блестящую темную челку и свежий кремовый воротничок блузки. Из тех, кто сидел подальше, самые предприимчивые незаметно делали домашнее задание, время от времени посматривая на учительницу, другие тихонько перешептывались, третьи играли в морской бой – этих можно было узнать по сосредоточенным, отчужденным лицам.

Терехов сидел за партой один и смотрел в окно. За оградой школьного двора была столовая летного училища. Дверь беспрерывно открывалась и закрывалась, впуская и выпуская студентов в синей форме. Здесь, в классе, ничего не было слышно снаружи, и казалось, что

на улице просто выключили звук. Из задней двери столовой повалил пар и вышла толстая тетка в белом халате.

Как в бане, подумал Валерка.

Тетка легко выволокла огромный цинковый бидон и остановилась, скрестив руки под грудью и щурясь на солнышко. Было видно, что возвращаться на кухню ей не хочется.

– Тебе, Терехов, тоже полезно послушать. – Инна Сергеевна положила руку Валерке на макушку и легонько повернула его голову. – А то будешь потом спрашивать, про что я читаю.

Мальчик вздрогнул от неожиданности. Сзади раздались смешки. Инна Сергеевна давно вернулась к столу, а он все еще чувствовал на волосах легкую ладонь, будто училка отвалила, а рука ее осталась.

– Рассказ, который я вам прочту, называется «Красные башмачки».

Завуч кивнула. Что ж, хоть и молодая, а класс держать умеет, если этого архаровца приструнила. Одеваться могла бы поскромнее, конечно: это не дом моделей, а школа. Куда ж это годится – каблуки, да костюм по фигуре, да брошка, точно на именины вырядилась! Она спустила очки и прищурилась. Нет, не брошка – ромбик университетский. Ладно, посмотрим, что там за рассказ.

...Девочка Нэнси мечтала, что мама когда-нибудь купит ей красные башмачки, которые они увидели в витрине магазина. Мать очень хотела порадовать дочку и регулярно откладывала деньги. Томительно тянулись дни ожидания, и вот наконец они робко вошли в сияющий огнями магазин. Увидев посетительниц, к ним подошел продавец, и вскоре Нэнси уже сидела на бархатном диванчике, а продавец, встав на одно колено, надевал ей туфельки. Однако радость девочки была недолгой: башмачки оказались тесны. Продавец улыбнулся и принес другую пару, на размер больше. Нэнси захлопала в ладоши от радости, а продавец повернулся к матери: «Вы понимаете, мэм, что вам придется заплатить за обе пары: никто не купит туфли, которые примеряла чернокожая девочка».

В этом месте Инночка сделала паузу – так советовала преподавательница выразительного чтения. Кульминационный момент, говорила она, требует осмысления, а ты спокойно переведи дыхание и после глубокого вдоха продолжай. Продолжение оказалось концом рассказа. Нэнси уже не радуется, и они с матерью понуро возвращаются домой с двумя нарядно упакованными коробками.

...Тетка в халате сволокла бидон по ступенькам и, схватив за одну ручку, потащила к помойке. Не дойдя до распахнутого бака, перевернула бидон и вытряхнула объедки. Потом опять взяла за одну ручку и поволокла за собой, как наказанного ребенка. Валерка представил – как услышал – громкое и гулкое бречанье бидона по асфальту и чуть не засмеялся.

Очень выразительно читает, отметила завуч. Все как один слушали, даже Терехов. И рассказ такой подходящий выбрала. Молодец.

– Теперь вы видите, ребята... – Инна Сергеевна притушила декламаторские нотки и говорила обыкновенным учительским голосом. – Теперь вы видите, как жестоки нравы американского общества. У нас, в советской стране, такое невозможно даже представить. А теперь, – продолжала она, – если у вас есть вопросы – это относится и к тебе, Терехов, – давайте устроим дискуссию. Ну, кто первый?

Какие уж тут вопросы, решила Инночка. Пожалуй, еще один рассказ успею прочесть. Посмотрев на завучиху, встретила благосклонный взгляд. Рыженькая коротышка с первой парты прыгала от нетерпения.

– Послушаем Стеценко, – кивнула Инночка.

– А я удивляюсь, – затарахтела маленькая Стеценко, – это что же, туфли все время стояли в витрине, пока Нэнсина мама деньги копила? Как же их не расхватали... если там все размеры были?

– Садись, Стеценко, – улыбнулась Инна Сергеевна. – В обществе потребления, ребята, магазины ломаются от товаров, да только их нелегко купить тем, кто живет честным трудом, как мать вашей ровесницы Нэнси.

Рыжая девочка сконфузилась и покраснела.

В среднем ряду поднялась рука. Это новенький, откуда-то с Кавказа, умница и круглый отличник.

– Слушаем тебя, Чануров.

– У меня вопрос, – негромко заговорил мальчик, но учительница его перебила:

– Громче, Чануров, чтобы весь класс слышал!

– У меня вопрос, – повторил смуглый паренек, – вот там сказано, что она... мать то есть... откладывала деньги, чтобы... ну, на туфли.

Инночка согласно кивнула.

– Так вот, – громко и четко продолжал мальчик, – она ведь копила деньги на одну пару, а купила... то есть должна была купить... две. Получается, что она или знала, что так выйдет, или у нее было в два раза больше денег, верно?

– Ай да чучмек!.. – восхищенно протянул кто-то, но Инна Сергеевна лихорадочно ломала голову над ответом. Как же так, она ведь два раза прочитала – и не заметила подвоха? Что там, в самом деле, с деньгами? А если б и вторая пара не подошла?..

Ее осенило:

– Итак, ребята, считаю дискуссию открытой. Все слышали Чанурова. Какие будут ответы?

Загадочный и простой вопрос Чанурова, а также слово «дискуссия» вызвали в классе оживление. Пятиклассники задвигались, и сразу несколько рук потянулись вверх.

– Говори, Никифорова!

Высокая девочка с ямочками на круглом лице заговорила, в отличие от Чанурова, быстро и сбивчиво:

– Когда в магазин за чем идешь, то нужно побольше денег с собой, а то как же? Мало ли что выбросят – никогда не знаешь. Так и Нэнсина мама – Чанчик прав – тоже имела про запас.

Завуч насупила брови. Инна Сергеевна жестом усадила девочку.

– Кто следующий?

Желающих было так много, что все заговорили одновременно:

– И что, никакой очереди не было?..

– Как это не было? Просто очень дорого...

– Вот мы однажды в магазине зимнее пальто видели, а пока за деньгами бегали...

– ...стоял на коленях, будто она сама примерить не могла...

– А другим как будто не надо?..

– Ну как это без очереди?..

– Продавец, наверно, тоже негр был...

– Она, может, договорилась, чтоб до получки подождали...

– Или другой цвет разобрали?..

– Если б негр был, мог бы предупредить...

– Тогда зачем в витрине оставили?..

– А почему она размер не спросила?..

– Мне мать лыжные ботинки купила, так они вообще разных размеров: правый тридцать седьмой, а ле...

– В Америке лыжные ботинки на фиг не нужны!..

– Я для примера говорю...

Странная дискуссия получалась: не друг с другом, а с автором рассказа, чтоб ему пусто было. Главное – дотянуть до звонка. Инночка скосила глаза на часы: оставалось пятнадцать минут. Надо было подлинней рассказ выбирать. «Каштанку» какую-нибудь. Никаких тебе негрятенок, никаких красных башмачков.

Валерка смотрел в окно. Собака подбежала к груде столовских объедков и теперь, трясаясь от жадности, хватала кусок за куском. Со стороны осторожно подошел голубь и начал клевать крошки. Откуда-то налетели другие голуби, но псина даже головы не подняла.

С задней парты мешковато поднялась завуч, протопала по проходу и встала рядом с Инной Сергеевной.

– Я не понимаю, – сдавленным от бешенства голосом начала она, – что здесь происходит, цирковое представление или свободный урок? Вам рассказали о человеческом горе, а вы как отреагировали? С какими обывательскими, мещанскими мерками вы к нему подходите? Отличники считают деньги в чужом кармане, заработанные тяжким трудом!

Гневный взгляд остановился на Чанурове. Завуч сняла очки и продолжала:

– Через двадцать лет вы будете жить при коммунизме. Перед вами открыты все дороги – страна не жалеет для вас ничего. Природа щедро вас наградила, а вы? – Теперь она смотрела прямо на Любу Евсюкову.

Природа щедро наградила Евсюкову жидкими прямыми волосами и обильным стадом веснушек, которые весной плодились и разливались по худому треугольному личику, грозя его затопить. Это была тихая двоечница, которую из тактических соображений посадили за одну парту с Чануровым.

При чем тут природа, похолодела Инночка; она что, с неграми сравнивает?..

– Может быть, ты тоже выскажешься?

Завучиха смотрела прямо на Евсюкову. Девочка цепко держалась за край парты.

– Ну, Люба? — мягко спросила Инна Сергеевна и улыбнулась: четыре минуты до звонка.

Евсюкова с благодарностью посмотрела на учительницу:

– Мне их жалко ужасно, Нэнси и маму ейную. Потому что у нас вот тоже, когда батя купил мне сандали в том году, так не тот размер, а обратно не взяли, хоть ни разу не надеванные...

– Разве папа не знает твой размер обуви? – спросила Инна Сергеевна.

– Не-а! Он просто мимо шел, а там сандали выбросили, и очереди почти никакой.

Терехову было видно в окно, как голуби полностью завладели объедками. Собака куда-то убежала. Студенты торопливо выскакивали из столовой и спешили через дорогу на свои лекции – сейчас должны начаться. Точно, вот и звонок.

Н. Кальма. Красные башмачки

Темнокожая девочка Нэнси жила с матерью в американском городе.

Мать Нэнси работала судомойкой в ресторане и домой приходила ночью. Но как бы поздно ни возвращалась мать, Нэнси всегда ее дожидалась и без нее не ложилась...

У Нэнси износились башмачки. Так износились, что даже сосед, сапожник Билл, ни за что не брался их чинить. У левого башмачка совсем оторвалась подметка, а правый так широко разевал рот, что из него были видны пальцы на ноге Нэнси.

Утром, разглядывая то, что осталось от башмачков, Нэнси заплакала:

– Как же я буду теперь ходить разутая?..

Мать тяжело вздохнула:

– Буду оставаться на работе до утра... Тогда, может быть, удастся скопить немного денег и купить тебе новые башмачки.

До утра? Значит, всю ночь Нэнси будет одна? Но желание иметь новые башмачки было так сильно, что Нэнси даже не обратила на это внимания.

– Мама, купи мне красные башмачки. Знаешь, как у той девочки, которую мы с тобой видели в парке, – просила она мать.

Та снова вздохнула:

– Не знаю, девочка, смогу ли я заработать столько. Однако Нэнси так жалобно просила купить ей непременно красные башмачки, что мать наконец пообещала.

В свободный день они вместе отправились в обувной магазин. В блестящих зеркальных витринах магазина стояли ботинки и туфли всех цветов. У Нэнси даже глаза разбежались: она никогда еще не видела такой нарядной обуви. Вдруг она закричала:

– Мама, мама, смотри: вот они – красные башмачки! Идем скорее, мама, купим их!..

Они вошли в магазин. Один приказчик примерял желтые туфли белокурому курносому мальчику, другие преспокойно болтали. Высокий хозяин у конторки даже не оглянулся на негритянку с девочкой.

Нэнси с матерью долго стояли у прилавка. Наконец мать робко попросила:

– Простите, пожалуйста, не покажете ли вы красные башмачки для моей девочки?

Один из приказчиков нехотя подошел к ним.

– Это дорогой товар, – сказал он. – Хватит ли у вас денег на такую обувь?

Мать показала свой кошелек:

– Вот, сэр, всю последнюю неделю я работала по ночам. Только тогда приказчик выложил на прилавок пару красных башмачков. Они были такие мягкие, так славно блестели и пахли новой кожей, что Нэнси захлопала в ладоши.

Приказчик буркнул:

– Можете примерить, если хотите.

Примерять обувь покупателям должен был он сам, но он и не подумал нагнуться для этих черных покупательниц. Мать сама стала на колени перед Нэнси и принялась натягивать ей башмачки. Но вот горе, они были малы.

– Нет ли у вас, сэр, пары побольше? – попросила мать. Приказчик хмуро посмотрел на нее:

– Побольше? Имеются. Только и эту пару, которую вы примеряли, вам придется взять...

Мать поднялась с колен.

– Взять эту пару? – переспросила она. – Но ведь башмачки девочке тесны...

Приказчик спокойно завертывал башмачки в бумагу:

– А кто захочет взять обувь, которую надевала на свою ногу темнокожая? Вы обязаны взять у нас эти башмачки.

Мать всплеснула руками:

– Боже мой, да ведь у меня всего на одну пару! Значит, моя девочка останется без обуви?

Услышав это, Нэнси громко заплакала. Мать подошла к хозяину магазина.

– Сэр, – обратилась она к нему, – прошу вас, сэр, позвольте мне не покупать эти башмаки... У меня нет ни цента лишнего, сэр...

– Я не хочу терпеть из-за вас убытки, – проворчал хозяин. – Вы должны были знать, когда примеряли, что после вашей девочки ни один американец не купит для своих детей эти башмачки.

– А вот и ошибаетесь, хозяин, – раздался вдруг громкий веселый голос.

Покупатель в синем рабочем комбинезоне подошел к прилавку и погладил Нэнси по головке.

– Не надо плакать, девчурка, – сказал он. – Хотя и дороги башмачки, которые ты примеряла, но я их все-таки возьму, они отлично подойдут моей дочке. А себе ты купишь другие. Я-то хорошо знаю, что такое трудовые деньги.

Он вынул из кармана несколько монет, заплатил приказчику и забрал у него сверток с башмачками. Потом поклонился матери Нэнси и вышел из магазина.

Счастливые и веселые возвращались в этот день Нэнси и ее мать домой. Темнокожая девочка радовалась новым красивым башмачкам, которые тихонько поскрипывают при каждом ее шаге...